

Дела мира боевых искусств главари с горы Каменного Жернова знали намного лучше его.

— Это, вероятно, люди из Храма Тайцзи. Его настоящее имя никто не знает. Он известен на юге, говорят, что может вызывать ветер и дождь, изменять судьбу, — сквозь зубы сказал Янь Цэнь.

Из-за врождённых особенностей своего тела Янь Цэнь наслушался много глупостей от магов и ненавидел этих людей, создающих проблемы на ровном месте. Чтобы разоблачить их, он приложил немало усилий.

Маги, известные в мире, обычно владеют боевыми искусствами, и некоторые мелкие трюки требуют быстрых рук. Чтобы завоевать доверие, нужно показать что-то впечатляющее.

Из ста видов обмана девяносто девять находятся в руках магов.

— Маги делятся на множество школ. На севере самым известным является Храм Сокрытого Ветра и Старый предок Цинъю, а на юге — Храм Тайцзи. Маги, которых я видел, только болтали, но я не знаю, на что способны маги из этих мест.

Янь Цэнь не стал сразу утверждать, что даос Сан — это никчёмный обманщик.

Потому что маги — это действительно головная боль, они могут взорвать гору, просто варя эликсир.

— Хорошо, что пришёл даос Сан, а не Старый предок Цинъю... — Янь Цэнь горько усмехнулся.

Старый предок Цинъю, Чжао Цанфэн, считается сильнейшим мастером боевых искусств. Обычные люди либо боятся его, либо полностью доверяют его словам. Такой человек оказался магом и решил воспользоваться смутой, чтобы изменить династию, что стало для Янь Цэня неожиданностью.

Мэн Ци лишь усмехнулся.

Старый предок Цинъю? Судя по характеру лекаря, сегодняшние гости, кто бы они ни были, не уйдут.

В это время впереди послышались звуки, факелы остановились.

— Наши братья уже добрались, — объяснил Янь Цэнь. — Скала служит естественным барьером, и те, кто пытается найти оплот через каменный овраг, легко могут подумать, что выход находится справа, в лесу. Мы там уже всё подготовили.

Зная путь через лабиринт каменного оврага, они выбрали короткий путь, и лес уже был виден вдаль.

Несколько веревок натянули сеть, в которой висели десяток человек, попавших в ловушку.

Ругательства не прекращались.

— Да, это здесь! — радостно воскликнул даос Сан.

Это была уже седьмая ловушка, которую они встретили. Столько ловушек в горах явно указывало на то, что оплот находится впереди.

Даос Сан только что закончил говорить, как увидел гневный взгляд краснолицего главаря и тут же понял, что сказал лишнее, поправившись:

— Это моя ошибка, слишком много факелов, и мы уже разбудили людей в оплоте.

Гнев краснолицего главаря застрял в груди, он не мог ни проглотить, ни выплюнуть его, только запомнил этот момент, думая, что, когда всё закончится, он найдёт способ отомстить.

Например, можно сказать, что даос Сан пожертвовал своей жизнью ради прерывания Драконьей жилы, звучит неплохо.

— Впереди кто-то есть!

Внезапно раздался крик, и даос Сан с краснолицым главарём одновременно повернулись.

Действительно, они увидели худощавую сутулую фигуру, которая пряталась за стволом дерева, но, видимо, не смогла скрыться и, услышав крик, поспешно побежала вперёд.

— Догоняйте! — крикнул даос Сан.

Краснолицый главарь нахмурился и остановил его:

— Подождите, возможно, это ловушка.

Из глубины леса доносились свистки, и фигура побежала быстрее.

— Князь Цин, вы слишком осторожны, — недовольно сказал даос Сан. — Разве тот торговец не сказал, что весь оплот, включая женщин и детей, насчитывает около пятидесяти человек? Это

просто крестьяне, бросившие мотыги и взявшие мечи. Как может князь Цин, покоривший южные дороги, бояться их?

В это время Мо Ли и другие уже добрались до леса.

Этот старый лес был очень густым, и в свете факелов всё выглядело как тени, невозможно было разобрать, где враги.

Несколько вспыльчивых людей из мира боевых искусств сразу же начали рубить кусты и низкие деревья.

Краснолицый главарь был разозлён словами даоса Сан. Он достал камень-саранчу и бросил его в убегающую фигуру, попав точно в спину.

— Дзынь!

Раздался странный звук, фигура споткнулась и упала.

Это не было похоже на попадание в человека, скорее на удар в медный гонг.

Те, кто хотел похвалить главаря, замерли, слова застряли в горле.

— Проверьте, — сердито сказал главарь.

Разведчик был предельно осторожен, проверяя снова и снова, убедившись, что впереди нет ям и верёвок, с мечом наготове подошёл к месту, где упал человек, но никого не было.

На земле лежал старый котёл, очевидно, тот человек нёс его за спиной, поэтому выглядел горбатым.

Увидев, что принесли его люди, главарь чуть не взорвался, его лицо стало багровым.

— Сжечь, сжечь этот лес!

Краснолицый главарь кричал, одновременно указывая своим людям отступить из леса.

— Нет, нельзя поджигать, фэншуй Точки скрытого дракона нельзя нарушать, — выступил против даос Сан.

После его предыдущих действий, когда он подстрекал людей безрассудно преследовать, не

обращая внимания на ловушки, главарь с Каменного Жернова начал подозревать, что это его шпион.

Янь Цэнь пристально смотрел на краснолицего главаря и тихо сказал:

— Это он?

Главарь тоже узнал его и объяснил Мэн Ци и Мо Ли:

— Это старейшина Цин Дачэн из Братства Дунтин. Несколько лет назад я слышал, что ему не очень везло в Братстве Дунтин, и он с группой людей искал работу... Проще говоря, они грабили или нападали на небольшие конвои, у них дурная репутация.

Главарь был ещё больше раздражён, что такие люди нашли дорогу к его дому, и это вызывало негодование.

Янь Цэнь свистнул, и из леса раздалось несколько ответных свистков.

— Проклятье!

Как и сказал даос Сан, Цин Дачэн, который много лет провёл в мире боевых искусств, когда-либо терпел поражение от группы крестьян? Хотя в лесу было множество ловушек, все они были незначительными: если упал в яму, выбрался, если попал в верёвку, перерезал её — никакой смертельной угрозы.

— Это просто трусливые крысы, убивайте!

Факелы были брошены, но кусты не загорелись сразу, только пошёл густой дым.

Это было время, когда снег только начал таять, и разжечь огонь было не так просто.

В дыму полетел град стрел.

Стрелки из оплота на горе Каменного Жернова стреляли не очень точно, но они получили приказ стрелять в толпу, независимо от попадания.

Это действие выдало их местоположение.

— Там!

Люди Цин Дачэна закричали и бросились в сторону, откуда летели стрелы. Люди из оплота выпустили только один залп и сразу же сменили направление.

— Ах!

Первый крик боли раздался.

Затем последовали панические крики тех, кто преследовал:

— Остановитесь, впереди обрыв, дороги нет.

Точнее, ниже обрыва был лес, тёмный, с кронами деревьев выше, чем земля на вершине скалы, поэтому в темноте казалось, что лес становится реже, а деревья ниже.

Они, не задумываясь, побежали вперёд.

В дыму и без факелов первый человек сорвался с обрыва.

Остальные не смогли остановиться, некоторые схватились за деревья на краю обрыва, другие попытались отступить, но столкнулись с теми, кто был позади. В результате несколько человек упали.

Крики боли раздавались один за другим.

— Не паникуйте.

Как только даос Сан закончил говорить, сзади прилетел ещё один залп стрел.

Янь Цэнь инстинктивно потянулся к своему кожаному мешочку, это был удачный момент для атаки.

— Подожди.

Мо Ли остановил его, но тут же заметил, что перед ним появилась ещё одна рука.

— Кхм, это все пациенты лекаря, я просто посмотрю, — серьёзно сказал Мэн Ци. — Лекарь сказал, что нельзя использовать внутреннюю силу, так что дай мне скрытое оружие.

С этими словами он ловким движением выхватил мешочек у Янь Цэня, который не успел среагировать.

Мэн Ци ещё не успел порадоваться, как обнаружил, что мешочек не вернулся к нему.

Рука из-под плаща вовремя схватила нижнюю часть «улетевшего» мешочка.

Янь Цэнь только среагировал инстинктивно, а Мэн Ци забыл, что у него больше двух рук.

Пока они стояли в замешательстве, Мо Ли взял мешочек.

— Что там за скрытое оружие?

— Всё что угодно: железные бобы, камни-саранча, тонкие иглы...

Янь Цэнь смущённо убрал руку, а Мэн Ци вытащил несколько предметов и пошёл вперёд.

— Главарь, братья готовы, — сказал человек с луком, который вернулся.

<http://bllate.org/book/15299/1351866>